

ОДИССЕЯ АТТИКУСА: ПЕРЕРОЖДЕНИЕ НА АРЕНЕ

RealmWeaver RealmWeaver

**Одиссея Аттикуса:
Перерождение на Арене**

«China Literature»

RealmWeaver R.

Одиссея Аттикуса: Перерождение на Арене / R. RealmWeaver —
«China Literature»,

© RealmWeaver R.

© China Literature

Содержание

1 Пролог	5
2 Аттикус	7
3 Возрождение	12
4 Взросление	14
5 Авалон Равенштейн	17
6 Пробуждение	20
7 Становясь сильнее	24
8 5 лет	26
9 Урок	28
10 Ужин	30
11 Ариэль Равенштейн	33
12 Домен	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Одиссея Аттикуса: Перерождение на Арене

1 Пролог

Посреди разрухи весь ландшафт был усеян обломками.

Безжизненные тела, разбросанные по равнине, словно опавшие лепестки в разорённом саду, были жутким напоминанием о произошедшем здесь насилии.

Над поляной возвышался мужчина, его волосы были белы, как свежавывающий снег. Он был облачён в сверкающий чёрный экзокостюм, облегавший его, словно вторая кожа.

В его руке катана, запятнанная багровой кровью, отражала солнце. Казалось, сами остатки разрушений склонялись перед ним, отдавая дань уважения, словно он мог повелевать самими элементами.

Напротив него стояла фигура. Это существо, явно не человек, обладало странной, тревожной аурой.

Его кожа мягко светилась в лунном свете, а глаза мерцали, как расплавленное серебро. От него невозможно было отвести взгляд.

Волосы струились вокруг, обрамляя его необычные черты, словно мантия. Несмотря на кажущееся спокойствие, оно вызывало чувство ужаса – ауру, что говорила о древнем знании и силе.

Внезапно голос существа пронзил тишину.

– Ты изверг! Посмотри на все разрушения, что ты причинил! Погибли невинные! Как ты можешь быть таким безжалостным?! – выкрикнул пришелец, его голос дрожал от ярости.

Эхо прокатилось по равнине, заставляя руины и землю дрожать.

– Твои сородичи напали на моих. Что посеешь, то и пожнешь.

Голос воина был холоден и пренебрежителен, словно не он только что устроил эту бойню.

– Мы всего лишь хотели помочь вам! Мы долгое время наблюдали за Эльдоральтом. Слишком многие погибли из-за того, что твои сородичи не могли принять свои различия и жить в мире, – пытался вразумить его пришелец.

Мужчина усмехнулся. – Убивая невинных? В твоей логике изъян.

Разъярённый пришелец процедил сквозь зубы: – Хорошо, я укажу тебе твоё место.

– Мистическое Схождение Маны! – выкрикнуло оно ещё более низким голосом, от которого содрогнулись холмы.

Одним взмахом щупальца пришелец притянул к себе саму суть маны, что пронизывала мир.

Оно тотчас же направило собранную ману в свою протянутую ладонь. Энергия затрепетала и обратилась в сияющий энергетический шар.

Нити маны сплетались в воздухе, образуя замысловатые узоры, что плясали вокруг вытянутой руки пришельца.

Одним взрывным движением шар энергии устремился к мужчине.

Мужчина с ощутимым спокойствием наблюдал за летящей в него атакой, и его голос разнёсся по округе, когда он пробормотал: – Звездное Слияние Извержения.

Источаемая им энергия затрещала крошечными разрядами, врезаясь в материю. Словно он подчинил себе силу элементов – земли, огня, воды, воздуха, света и тьмы – всех разом. Вспыхнул яркий свет, окутывая всё вокруг, пока каждый элемент сливался в идеальной гармонии.

Полностью сосредоточившись, он направил свою энергию в оружие – катану, ставшую продолжением его самого.

Клинок засиял неземным светом, головокружительный танец красочных оттенков создавал гармонию.

Когда мужчина взмахнул катаной, та без усилий рассекла воздух, оставляя за собой след магии элементов.

Земля под ним содрогнулась, из клинка вырвалось пламя, закружилась вода, порывы ветра хлестали, как в бурю, и по его приказу даже само пространство, казалось, пошло рябью.

В столкновении их атаки встретились в воздухе. Не было ни взрыва, ни катаклизмических разрушений. Катана просто прошла насквозь, словно раскалённый нож сквозь масло, прочертив тонкую линию между бровями пришельца.

Пришелец разразился смехом в последнем приступе высокомерия. – Ты понятия не имеешь, что грядёт. Ваш мир обречён.

– Ты слишком много говоришь, – спокойно возразил мужчина, вкладывая катану в ножны. Этот единственный жест рассёк пришельца надвое, а вместе с ним и землю под его ногами на тысячу километров.

Мужчина, однако, ничуть не обеспокоенный, отвернулся, отстранённый, словно отстраняясь от последствий всех разрушений. Выражение его лица осталось на удивление невозмутимым после всего произошедшего.

Поворачиваясь к уцелевшему в этом хаосе вихрящемуся portalу – вратам, что вели в другой мир, – он обратился к своей катане:

– Что ж, Катара, похоже, остались только мы с тобой.

Катана в его руке затрепетала от предвкушения.

– Полегче, тигр, скоро нам предстоит сразиться со многими, – с усмешкой сказал мужчина. Он, казалось, не боялся грядущих битв.

– И всё же стоило выбрать имя покруче, – пробормотал он, входя в портал и оставляя разруху позади.

2 Аттикус

Кусочек мела просвистел в воздухе и угодил мальчишке прямо в голову, отчего тот пошатнулся.

– Слушай внимательно и прекрати пялиться на часы, Аттикус! – низкий и строгий голос эхом разнёсся по классу, вызвав смех у других учеников.

Аттикус, потирая ушибленную голову, перевёл взгляд на мужчину средних лет с тучной фигурой.

– Простите, мистер Солдер, – неловко улыбнулся он, почёсывая затылок.

– Чтобы это было в последний раз! – отругал его мистер Солдер и продолжил вести урок.

«Чёрт, больно-то как», – раздражённо пробормотал Аттикус.

Его раздражение усилилось, когда он услышал рядом с собой смешок и, обернувшись, увидел своего друга Макса, который изо всех сил пытался подавить смех.

– Ну да, ну да, смейся над моей болью, сволочь, – проворчал Аттикус, что, казалось, лишь сильнее позабавило Макса.

– Ты чего сегодня такой? – спросил Макс, когда его смех утих. Однако Аттикус лишь улыбнулся и посмотрел вперёд, ничего не ответив.

Макс дружил с Аттикусом с самого детства и легко мог понять, когда что-то было не так.

Внезапно его лицо озарила догадка. – О, так у тебя сегодня наконец-то наклёвывается!

Макс хотел сказать это шёпотом, но его голос разнёсся по всему классу, вызвав ухмылки и хихиканье одноклассников.

– Хотите чем-то поделиться, Уокер? – со строгим выражением лица спросил мистер Солдер.

Поняв, что сболтнул лишнего, Макс тут же прикрыл рот рукой и замотал головой.

– Может, тогда наказание после уроков изменит ваше мнение, – заметил мистер Солдер, отчего лицо Макса помрачнело.

Аттикус не смог сдержать смешок, но его веселье быстро улетучилось, когда мистер Солдер добавил: – И вы тоже, Аттикус.

– Н-но... – прежде чем он успел возразить, суровый взгляд мистера Солдера заставил его замолчать. Он метнул на Макса гневный взгляд, а тот смущённо отвернулся.

Аттикус вздохнул и снова принялся нетерпеливо поглядывать на часы.

«Раз уж меня всё равно оставили после уроков, могу делать что хочу».

Спустя мучительный час прозвенел звонок, возвещая о начале перемены.

Аттикус не терял ни секунды: он вскочил с места и пулей вылетел из класса, оставив позади разъярённого мистера Солдера. – Аттикус!

Голос учителя эхом разнёсся по коридору, но Аттикус не сбавил шага и даже не оглянулся. Он стремительно нёсся по коридору с широкой улыбкой на лице.

Аттикус проходил мимо других учеников, полностью игнорируя их приветствия. Его единственной целью было как можно скорее добраться до места назначения.

Сегодня для Аттикуса был особенный день – день, которого он с нетерпением ждал, день, когда он наконец-то поцелует свою девушку, Киру.

Но как же началась их история?

Всё началось весьма классически, по одному из самых избитых романтических сюжетов: они столкнулись, и их руки соприкоснулись, когда они подбирали с пола её рассыпавшиеся книги.

Аттикус в целом был парнем спокойным, подходящим к жизни с логикой и прямолинейностью.

Будучи выпускником, он пользовался популярностью среди сверстников, но его никогда не тянуло заводить девушку, потому что никто его не интересовал.

Однако, когда он увидел Киру, что-то внутри него дрогнуло. Это было незнакомое ощущение, заставившее его сердце учащённо биться.

Он невольно задумался: «Неужели это потому, что я впервые держу девушку за руку?»

Собравшись с духом, он набрался смелости пригласить её на свидание. К его удивлению, она согласилась, положив начало их отношениям, которые с тех пор успешно развивались.

Хотя Аттикус и пытался перевести их отношения на физический уровень, застенчивость и нерешительность Киры часто тормозили их романтическое сближение.

Вчера они заключили пари: если Аттикус выиграет, она должна будет его поцеловать.

Так уж вышло, что он победил. И сегодня он ожидал, что обещание будет исполнено. Он об этом позаботится!

У них с Кирой было разное расписание, поэтому они договорились встретиться на перемене, и сейчас он мчался к месту их встречи, словно от этого зависела его жизнь.

Спустя минуту быстрой ходьбы Аттикус наконец добрался до места – под трибунами футбольного стадиона.

Не теряя времени, он вытащил из кармана спрей-освежитель для дыхания и пять раз пшикнул себе в рот.

– Кхе-кхе. Чёрт, кажется, переборщил, – пробормотал он, на мгновение застыв, чтобы прийти в себя.

Затем он постарался принять самую, по его мнению, привлекательную позу. Он прислонился к опоре, засунув обе руки в карманы, и попытался состроить, как он считал, «горячий взгляд».

«Чёрт, а я хорош», – пробормотал он. Он усмехнулся и стал ждать Киру.

Однако, прождав добрых двадцать минут, он так и не увидел Киру.

Аттикус всё это время не менял позы и уже начал уставать.

– Где же она? – вслух произнёс Аттикус, теряя терпение.

Твёрдо решив сегодня лишиться «губной девственности», он отправился на её поиски.

Он направился к её классу, но там её не было. Он подошёл к одной из её одноклассниц и спросил, не видела ли она Киру.

Одноклассница ответила, что видела её недавно возле лаборатории. «Спасибо», – бросил Аттикус и поспешил в указанном направлении.

Подойдя ближе к лаборатории, он услышал приглушённые голоса, и любопытство взяло верх.

Он заглянул в окно и увидел, как его любимая девушка, Кира, страстно целуется с другим парнем – Джексоном, известным хулиганом их потока, славящимся своим обаянием.

– Чёрт, какая дерзкая. И так ты целуешь своего милого дружка? – шутливо спросил Джексон, хватая её за задницу.

Кира хихикнула и ответила: «Ты про этого ботаника? Я использую его только для того, чтобы стать немного популярнее. Я даже поцеловать себя ему не позволила. Он, наверное, сейчас ждёт меня, думая, что я приду и поцелую его. Я просто скажу, что у меня было какое-то задание». Джексон снова притянул её к себе и ещё раз поцеловал.

Аттикус застыл на месте, в голове было пусто. Он смотрел на них, как ему показалось, целую минуту.

Затем он ушёл.

Он вернулся в класс и сел на своё место. Макс заметил, что что-то не так, и подошёл к нему.

Но Аттикус выдавил из себя смешок и сказал: «Я в порядке», – хотя его голос звучал хрипло.

Макс чувствовал, что что-то неладно, но отнёсся к его ответу с пониманием и оставил его в покое.

Вошёл учитель и продолжил урок, но Атикус погрузился в свои мысли, почти не принимая происходящего.

Когда прозвенел школьный звонок, возвестивший об окончании уроков, Макс подошёл к Атикусу с обеспокоенным выражением лица.

– Эй, – тихо начал он, – я знаю, что-то случилось, и понимаю, если ты не хочешь об этом говорить, но ты не вешай нос, ладно?

Атикус в ответ лишь кивнул, его взгляд оставался пустым.

Беспокойство Макса усилилось, он нахмурился, гадая об источнике страданий друга.

Вдвоём они направились в класс для наказанных, где Атикус всё время отбывания наказания сидел с отсутствующим выражением лица.

Когда час истёк, знаменуя конец их наказания, Макс подошёл к Атикусу и тихо сказал:

– Мне сегодня нужно по одному важному делу. Придётся тебе идти домой одному, дружище.

Он ободряюще положил руку на плечо Атикуса и добавил: «Держись», – после чего легонько похлопал его и ушёл.

Закинув сумку на плечо, Атикус пошёл домой. Словно в унисон его чувствам, небо над головой заплакало, и капли дождя начали мерно падать на землю.

Дождь соответствовал его опустошённости. Не обращая внимания на ливень, он продолжал идти, поглощённый собственными мыслями.

Он и сам не понял как, но ноги принесли его к дому Кире.

Он постучал в дверь, и она открыла. Как нельзя кстати, она была дома одна.

Он вошёл в дом, промокший до нитки и погружённый в свои мысли. Кира встретила его с притворным беспокойством: «Привет, милый! Ты в порядке? Что ты делаешь под дождём?»

Кира заметила отсутствующее выражение лица Атикуса и почувствовала лёгкое беспокойство. «Постой, а почему ты здесь?» – спросила она, и в её голосе прозвучала тревога.

Атикус мгновение смотрел на неё. Почувствовав неладное, Кира отступила на шаг, ощущая смесь замешательства и дурного предчувствия.

Атикус шагнул к ней и внезапно ударил её кулаком прямо по губам, разбив их в кровь.

Она упала на пол. – Атикус, какого чёрта! Помогите! – закричала она.

Но Атикус не слушал. Он ударил её ещё несколько раз, затем поднялся на ноги и с каменным лицом и голосом, лишённым всякого тепла, обратился к Кире:

– Между нами всё кончено.

Слова, полные окончательной решимости, повисли в воздухе, пока он разворачивался и выходил из дома.

Атикус продолжал идти под дождём, погружённый в свои мысли, а тяжёлые капли падали вокруг него.

Из-за ливня вокруг не было ни души, что лишь усиливало чувство одиночества.

Проблуждав под дождём около часа, Атикус наконец пришёл домой. Он вошёл внутрь, насквозь промокший.

Несмотря на разбитое сердце, Атикус не мог не заметить необычную тишину, царившую в квартире.

«Точно, Мама же сегодня в двойную смену», – с ноткой беспокойства в голосе напомнил он себе. – «Надо приготовить ей что-нибудь к её возвращению».

С этой мыслью Атикус направился в свою комнату, чтобы переодеться.

Их дом был скромным: квартира с двумя спальнями и открытой планировкой, где кухня, столовая и гостиная были объединены в одно пространство.

Хотя его Мама не была богатой, она обеспечивала Аттикуса всем необходимым, без усталости работая с тех пор, как его отец бросил её, узнав о беременности.

Вытеревшись насухо и переодевшись в сухую одежду, Аттикус направился на кухню, чтобы приготовить ужин для матери.

Аттикус, без сомнения, был «семейным человеком»; его любовь к матери была непоколебима.

Размышляя, что приготовить, он остановился на стир-фрае. Аттикус открыл холодильник, чтобы достать овощи, и потянулся за ножом, чтобы начать их резать.

– Я бы не отказался, – внезапно раздался голос у него за спиной.

Холодок пробежал по спине Аттикуса, и всё его тело напряглось.

Голос был спокойным и собранным, безмятежным, как гладь озера, и звучал так беззаботно, словно происходящее было в порядке вещей. Нож в его руке замер в воздухе.

«Кто это?» – мысли лихорадочно закрутились в голове Аттикуса, пока он пытался опознать говорившего.

Он гордился своей острой памятью и способностью запоминать даже мельчайшие детали о людях, которых встречал. И всё же, как бы он ни старался, он не мог узнать этот голос и не помнил никого из своих знакомых, кто говорил бы так.

Он крепче сжал нож и резко обернулся, чтобы встретиться лицом к лицу с говорившим.

Там, во главе обеденного стола, всего в нескольких шагах от кухни, сидел мужчина.

Мужчине на вид было лет сорок, и он был безукоризненно ухожен. Он был гладко выбрит, что подчёркивало его точёную линию челюсти, а его одежда выглядела утончённо. Хорошо скроенный пиджак элегантно сидел на его фигуре.

Хотя Аттикус понятия не имел, как драться, он точно знал одно: нож в его руке был острым.

С осторожным, настороженным видом он поднял нож чуть выше и слегка пригнулся.

Он спросил: «Что вам нужно?» Аттикус не питал иллюзий, что этот человек вломился в его дом с добрыми намерениями.

Он не был настолько глуп, чтобы полагать, будто с этим человеком можно договориться. Его сердце бешено колотилось, пока он гадал, как умудрился не заметить его раньше.

На лице мужчины появилась леденящая душу улыбка, от которой у Аттикуса по спине побежали мурашки.

Мужчина внезапно встал, заставив Аттикуса инстинктивно попятиться.

Мужчина продолжал приближаться, и каждый его шаг отзывался в теле Аттикуса волнами ужаса.

Несмотря на напряжённость ситуации, голос мужчины оставался странно спокойным и умиротворённым, когда он ответил: «Я бы с радостью ответил на ваши вопросы, но, боюсь, я немного ограничен во времени».

Он продолжил говорить, и его слова снова повергли разум Аттикуса в шок: «Честно говоря, я немного сомневался, когда Хозяин выбрал тебя. Но, увидев, что ты сделал с той девушкой, я всё понял. Хотя я бы никогда не ударил женщину, наблюдать за твоей мстью было... волнующе».

Мысли Аттикуса пришли в полный беспорядок. «Он следил за мной?» – гадал он, не в силах понять, как такое возможно.

Хотя шёл дождь и он был погружён в свои мысли, то, что он сделал с Кирой, произошло внутри её дома. Как этот человек мог всё это видеть?

Когда мужчина подошёл вплотную, Аттикус понял, что отступать больше некуда. Он крепче сжал нож. «Нападу, если подойдёт ещё ближе», – решил он.

Мужчина лишь усмехнулся, словно прочитав его мысли.

Он остановился в паре шагов от Аттикуса, достал из пиджака пистолет и направил на него, заставив его сердце пропустить удар.

Затем последовали его слова: «Постарайся развлечь нас», – произнёс он.

– Чт... – прежде чем Аттикус успел среагировать, мужчина нажал на курок. Пуля просвистела в воздухе и безжалостно пронзила голову Аттикуса.

Неторопливо, мужчина хладнокровно дунул на дуло пистолета и убрал его обратно в пиджак, после чего ушёл с довольной улыбкой.

– Это будет интересно, – пробормотал он себе под нос.

В доме воцарилась тишина, и единственным, что в нём осталось, было безжизненное тело старшеклассника.

Аттикус был мёртв.

...

П.А.: Привет ##. Я искренне надеюсь, что вам понравилась эта глава; это моя первая проба пера. Если да, то, хотя «золотые билеты», возможно, подарить нельзя, я буду очень благодарен за «камни силы» или комментарии. Они мотивируют меня, а также помогут этой истории охватить больше читателей. Спасибо за прочтение #####

3 Возрождение

Реинкарнация.

Концепция реинкарнации вызывала любопытство у одних и скептицизм в умах многих. В то время как одни горячо принимали эту идею, другие отвергали её как простую фантазию.

Аттикус, будучи скептиком, верил, что смерть знаменует собой конец существования.

Но, словно насмехаясь над ним, жизнь преподнесла ему величайшую иронию. В мгновение, бросившее вызов логике и разуму, Аттикус столкнулся с озадачивающей ситуацией.

– Поздравляю, это мальчик. Он вылитый Авалон!

Аттикус наблюдал, как пожилая женщина осторожно завернула его в мягкое одеяло и передала женщине, ослабленно сидевшей на больничной койке.

Мать была ослепительной красавицей, притягивающей к себе всеобщее внимание. Её золотистые волосы обрамляли высокие скулы и пухлые губы. У неё были глаза лазурного оттенка, сияющие глубиной и шепчущие о нерассказанных историях.

– Почему он не плачет, Ксиомара? – голос Анастасии дрожал от беспокойства, пока она осматривала своего ребёнка, хмуря брови.

Её инстинкты чувствовали опасность, поскольку сын часто толкался, когда был в утробе, отсюда и её беспокойство из-за его молчания.

Он казался ребёнком, который будет полон энергии и жизни, и она невольно задавалась вопросом, почему её малыш был необычайно тихим.

– Что-то не так? – снова спросила она, не сводя глаз со своего малыша.

Ксиомара, врач, ободряюще посмотрела на Анастасию. – Бывают случаи, когда младенцы не плачут сразу после рождения, – любезно объяснила она, пытаясь успокоить её.

– Пожалуйста, отдохните ещё несколько дней, и если заметите что-то необычное, я имею в виду, кроме этого, не стесняйтесь мне сообщить.

Странное происшествие возбудило и любопытство самой Ксиомары; несмотря на все её медицинские познания, она впервые лично наблюдала подобный случай.

– Вы уверены? – недоверчиво спросила Анастасия, глядя на своего ребёнка.

Медик осталась при своём мнении, ободряюще кивнув в сторону ребёнка. – Я искренне верю, что с ним всё будет в порядке, – сказала она мягким тоном.

Анастасия наконец уступила, хотя её не покидала затаённая тревога. – Хорошо. Спасибо за помощь, Ксио, – сказала она, не сводя глаз со свёртка в своих руках.

– Всегда пожалуйста, Анна, – с улыбкой ответила Ксиомара, скрывая собственное беспокойство за профессионализмом. – Я пойду сообщу остальным, что всё в порядке. Они, должно быть, очень волнуются.

Она повернулась, чтобы выйти из палаты, и за ней раздался стук каблучков.

Прошло несколько минут, и сердце Анастасии потеплело, когда в палату вошли две женщины и мужчина, сияя улыбками до ушей.

Зельда, в чьих волосах виднелись седые пряди, с нежностью посмотрела на Анастасию и новорождённого.

– Ох, дорогая, ты в порядке? – спросила она. Роды были не из лёгких, и все они боялись, что Анастасия их не переживёт.

Анастасия выдавила усталую улыбку. – Я в порядке, мама, – сказала она; её голос всё ещё был слаб после тяжёлых родов. Появление на свет новой жизни утомило её, и всё же она была рада.

Итан, её отец, сиял от гордости, похлопывая дочь по плечу. – Ха-ха-ха, он такой же красавец, как и я! – Его ухмылка была заразительной, а в смехе слышались годы богатства, передаваемого из поколения в поколение.

Его волосы были благородного чёрного цвета, с мягкими морщинками в уголках глаз и рта. Он осторожно поднял внука и начал корчить рожицы, пытаясь вызвать у малыша смех.

Взгляд Анастасии переместился на Фрейю, её свекровь, у которой было более мрачное выражение лица. – Его здесь нет, не так ли? – в голосе Анастасии звучала печаль, хотя она и осмелилась надеяться на положительный ответ.

– Нет, моя дорогая, – сочувственно ответила Фрейя, качая головой. Её синие волосы, подстриженные короче, чем было принято у женщин, спадали чуть ниже плеч.

Сердце Анастасии упало; она беспокоилась о безопасности мужа. Его отсутствие остро ощущалось, и её радость была неполной без отца её ребёнка.

– Я уверена, он вернётся, как только услышит, что ты родила сына, – попыталась Зельда подбодрить Анастасию, но тщетно: та лишь тихо хмыкнула в ответ, а её мысли были где-то далеко.

Итан попытался сменить тему на более лёгкую. – Итак, как ты решила назвать нашего внука? – спросил он в надежде увидеть её улыбку. Ещё с детства Анастасия придумывала множество нелепых имён для своих будущих детей.

Её глаза загорелись, когда она произнесла: – Я хочу, чтобы его звали... – Она сделала паузу, лихорадочно перебирая в уме идеальное имя из множества тех, что ей нравились, но большинство из них почему-то ускользало от неё.

Внезапно в её голове всплыло имя:

– Аттикус. Его будут звать Аттикус Равенштейн.

– Аттикус, какое прекрасное имя! Оно ему идеально подходит, – взволнованно воскликнула Зельда.

Анастасия счастливо кивнула; она явно была довольна своим решением и казалась более оживлённой, чем несколько минут назад.

Вскоре после этого в палату вошла Ксиомара с бутылочкой тёмно-синей жидкости. – Думаю, нам лучше дать ей отдохнуть. Роды были для неё непростыми, – мягко предложила она семье.

– Вот, выпей это и немного отдохни, Анна. – Она протянула ей чашку с этой субстанцией. – Думаю, «Аттикус» – отличное имя, – добавила она.

– Спасибо. Я вымотана, – ответила Анастасия, принимая бутылочку и отпивая её содержимое. Когда её веки потяжелели, она доверила новорождённого заботам Зельды.

Зельда покачала Аттикуса на руках, прежде чем положить его в красивую колыбель, украшенную витиеватой резьбой и царственным балдахином.

Когда они выходили из палаты, звучали молитвы и добрые пожелания, полные надежд на скорейшее выздоровление Анастасии и благополучное возвращение её мужа.

Тем временем юный Аттикус пытался справиться с экзистенциальным вихрем. «Какого чёрта здесь происходит?» – размышлял он, сбитый с толку разворачивающимися событиями и тяжестью своего новообретённого существования.

...

П/А: Привет. Это моя первая попытка что-то написать, и мне нужны отзывы, чтобы расти. Пожалуйста, оставьте парочку!

И ещё добавьте книгу в свою библиотеку, если она вам понравится. Спасибо.

4 Взросление

Прошло три дня с момента реинкарнации, а Аттикус всё ещё отрицал произошедшее. Всё это казалось ему неправдоподобным.

«В буддизме, в конце концов, может быть доля правды», – размышлял Аттикус. Он никогда не был по-настоящему «религиозным» человеком. Он всегда думал, что после смерти ждёт лишь забвение.

Подход Аттикуса к вопросам духовности всегда основывался на логике. Он считал себя скептиком, доверяя лишь эмпирическим доказательствам; истиной для него было лишь то, что доказано.

И хотя его мать на Земле настаивала на посещении церкви каждое воскресенье, Аттикус оставался далёк от религиозных убеждений.

И всё же, пока он пытался справиться с последствиями своего необъяснимого опыта, он оказался на распутье, ведь границы рационального размывались под натиском неведомых сил.

«Прошло три дня. Полагаю, пора бы мне принять своё положение», – подумал он про себя.

Его осознание пришло вместе с нежным тычком в щёку от светловолосой женщины.

– Бу-а, – ответил Аттикус, надеясь, что это избавит его от лишнего внимания. Однако это, похоже, лишь вызвало у них ещё большее умиление, и они продолжили тискать его пухлые щёчки.

«Они и не думают сдаваться, да?» – отметил Аттикус, чувствуя лёгкое раздражение от такого внимания. Он предпочёл бы немного тишины, чтобы подумать и выработать стратегию касательно своего нынешнего положения.

Сквозь болтовню Аттикус составлял первые впечатления об окружающих его людях.

«Моя мать, очевидно, – размышлял он. – Анастасия. Она кажется счастливой... наверное», – отметил он, глядя на светловолосую женщину.

– Смотри, Ария, он схватил мой палец! – просияла она.

– Да, моя госпожа, – ответила Ария, тепло улыбнувшись Аттикусу. Она была Равенблейдом Анастасии, её телохранителем.

– Ну же, Аттикус! Хватай мамин пальчик, – побуждала Анастасия.

«Она прекрасна». Аттикус слегка улыбнулся и потянулся к её пальцу.

– Да! Вот так, – взвизгнула Анастасия, в восторге от того, что он снова вцепился в её палец.

«Чёрт, как же это утомительно», – Аттикус удивлялся, почему он так устал, ведь с тех пор, как он попал в этот мир, он только и делал, что спал.

«Полагаю, вот так себя и чувствует младенец. Неудивительно, что они только и делают, что какают, едят и спят», – размышлял он.

«Я рад, что они хотя бы говорят на понятном мне языке, – добавил он с облегчением. – Мне не придётся учить язык с нуля. Не могу представить ничего хуже».

– Моя госпожа, похоже, молодой мастер устал, – заметила Ария, как у Аттикуса закрываются глаза.

– Да, ты права, Ария, – разочарованно ответила Анастасия, поняв, что придётся оставить его в покое. Она укрыла Аттикуса тёплым одеялом и оставила его наслаждаться сном.

«Теперь я остался наедине со своими мыслями», – со смешанными чувствами осознал Аттикус.

Аттикус не мог не вспоминать о своей преждевременной смерти и последующем перерождении.

Оставался вопрос, за что его убили.

Он помнил последние слова того человека: «Развлеки нас». Они эхом отдавались в его сознании, приводя его в замешательство.

«Развлеки его!? Иди в грёбаный цирк, если хочешь развлечений!» – с горечью подумал он.

Чем больше он злился, тем сильнее уставал, и он осознал, что его хрупкое новое тело не могло выдерживать эмоции из прошлой жизни.

Он глубоко задышал, чтобы восстановить спокойствие.

«Прими своё положение и сохраняй ясную голову. Ясный ум видит всё», – подбадривал он себя.

Делая неглубокие, размеренные вдохи, он вернулся к загадке, с которой столкнулся. «Почему я реинкарнировал? Что это вообще за место? Какая-то игровая площадка?»

Хотя он и был уверен в себе, логика не позволяла ему считать себя настолько исключительным, чтобы быть избранным для реинкарнации.

«Со временем я с этим разберусь. А пока что есть только один путь вперёд. Жить», – решил он.

Печаль закралась ему в сердце, когда он вспомнил свою земную мать. «Надеюсь, с Мамой всё будет в порядке», – вздохнул он, и беспокойство снова нахлынуло.

«Сколько бы времени это ни заняло, клянусь, я заставлю тебя пожалеть об этом», – Аттикус был полон решимости выследить своего убийцу во что бы то ни стало.

Им двигало сильное чувство мести, и он не собирался щадить никого, кто обрёл его на эту участь.

И хотя Кира, его девушка, разбила ему сердце, Аттикус был не из тех, кто позволяет предательству влиять на свои будущие отношения или определять, как ему двигаться по жизни дальше.

Он всегда жил по одному правилу: око за око. После того, что он с ней сделал, вопрос был, по сути, исчерпан.

«А пока это моя новая реальность, и я выжму из неё максимум», – заявил Аттикус, полный решимости во всём разобраться. «Я позабочусь о том, чтобы он не дожил до того момента, когда сможет об этом пожалеть», – добавил он.

Когда сон одолевал его, его мысли искажались, превращаясь в крошечные окошки воспоминаний о том, что было и что могло бы быть.

...

Ранние дни Аттикуса были до зевоты скучными. Он застрял в режиме младенца: ел, спал и, ну... какал. Вдобавок ко всему, Анастасия следила за каждым его движением, как ястреб. Он и вздохнуть спокойно не мог.

«Вот это была бы жизнь, если бы не эта странная женщина», – подумал он.

– Иди сюда, мой маленький Ат! – раздался взволнованный голос Анастасии.

В шикарной комнате, полной игрушек и мягких матов, Аттикус был отдан на милость неустанных попыток Анастасии его развлечь. В ответ он мог только лепетать, что расстраивало того, кому обычно было что сказать.

– Ба-ба-ба, – агукал и гулил Аттикус, чьё общение ограничивалось этими невинными звуками.

«Быть ребёнком сложнее, чем я думал». Он попытался подползти к Анастасии на своих крошечных детских ручках.

Анастасия не оставляла попыток развлечь его и предложила ему поиграть с погремушкой.

– Смотри, Аттикус! Какая забавная погремушка. Ты тоже можешь ей погременуть?

«О нет, только не снова», – вздохнул Аттикус и нехотя потряс погремушкой.

– Хороший мальчик, – проворковала она, будто он был самым очаровательным ребёнком в мире.

– Молодец, молодец, маленький Ат. Папа скоро придёт. Ты рад? – спросила Анастасия, нежно поднимая его на руки.

«Хм, отец? Это приятный поворот», – размышлял Аттикус. Он никогда не встречал мужа Анастасии, как и своего отца на Земле.

Тот ушёл ещё до рождения Аттикуса. Возможно, иметь отца будет не так уж и плохо, это может немного оживить обстановку.

«Ну, посмотрим, как всё обернётся», – хотел сказать он, но вместо этого получилось лишь «Бу-а-а-а-у».

– О, ты тоже рад, маленький Ат. Хочешь увидеть Папу?

С хитрой ухмылкой Аттикус устроился вздремнуть, а в его голове уже роились мысли об этой таинственной фигуре отца.

5 Авалон Равенштейн

Авалон Равенштейн, сущий демон на поле брани, вернулся с битвы на элегантном ховер-каре.

От него исходила аура, приковывающая к себе внимание, а его высокая, внушительная фигура излучала мощь ранга Грандмастера.

Одетый в безупречный, сшитый на заказ костюм, Авалон мог сойти за одного из великих. Его волевой подбородок и пронзительный взгляд, казалось, притягивали к себе, а аккуратно уложенные белоснежные волосы придавали ему ещё более изысканный вид.

Он поднял взгляд и увидел своего дворецкого, который стоял выпрямившись во весь рост, с гордым видом.

Боман обладал властной аурой, он был живым воплощением стойкости и отваги, а его лицо было испещрено шрамами – следами пережитых и выигранных битв. Его аура свидетельствовала о его ранге Грандмастера. Его глаза, отражавшие ужасы войны, красноречиво говорили о тех испытаниях, что он встретил и преодолел.

С почтением поклонившись, Боман поприветствовал Авалона. Голос его был грубым и неприятным на слух. – С возвращением домой, Мастер Авалон, – сказал он.

Было очевидно, что он глубоко восхищался Авалоном, невзирая на собственный статус и опыт. – Рад видеть, что вы вернулись в целостности и сохранности.

– Спасибо, Боман, – ответил Авалон. В его голосе звучали и дружеская теплота, и уважение к дворецкому, который много лет служил семье Равенштейн.

– Мне не терпится увидеть сына и жену. Где они могут быть? – с нетерпением спросил он.

Боман улыбнулся, словно только этого и ждал. – Они в комнате юного господина, сэр, – ответил он. Авалон улыбнулся и быстрым шагом направился в особняк.

Его шаги были тяжёлыми и гулкими. Он двигался с солдатской стремительностью.

Ещё до его отъезда они с Анастасией выбрали комнату для их новорождённого. После целого года отсутствия сердце Авалона затрепетало в предвкушении встречи с женой и их семимесячным сыном.

Величественные двери отворились, открывая взору элегантную обстановку, и шаги Авалона гулко разнеслись по мраморному фойе, пока он шёл к комнате, где его ждал новорождённый.

Оказавшись внутри, Авалон тут же отыскал взглядом крошечный комочек жизни, уютно устроившийся на руках его жены Анастасии.

Черты его лица невольно смягчились, пока он шёл к ним, и его закалённая в боях суровость уступила место нежности.

Авалон нежно поцеловал жену в лоб и тихо прошептал ей на ухо: «Прости, я опоздал». Он протянул руки, чтобы взять сына.

Когда он прижал сына к груди, по его телу разлилась волна тепла – непривычное желание защищать.

– Как мы его назвали? – спросил Авалон у жены.

– Аткиус. Аткиус Равенштейн, – с улыбкой ответила Анастасия. Она была счастлива, что её муж наконец-то вернулся целым и невредимым.

Её преследовал неотступный страх, что однажды он уйдёт и больше не вернётся. И хотя они много разговаривали, видеть его живым и здоровым было куда лучше.

– Аткиус, – задумчиво произнёс он. – Сильное имя. Оно мне нравится! – воскликнул Авалон. Она отказывалась называть ему имя, требуя, чтобы он сперва вернулся.

«Интересно», – подумал Авалон и украдкой попытался проверить реакцию Аткиуса на ману. Чем лучше ребёнок отзывался на ману, тем выше его талант.

Этот способ проверки не был лишён недостатков, но он мог дать хотя бы примерное представление о таланте ребёнка.

Закрыв глаза, он сконцентрировал свою ману, исследуя глубины ества Аттикуса.

Яркая, живая энергия окутала Аттикуса, создавая между ними мистическую связь. Мана, словно лёгкий ветерок, пропитала тело Аттикуса, прохладным потоком устремившись по его венам.

Аттикус, хоть и был поначалу удивлён этим ощущением, поддался всепоглощающей мощи. Струящийся сквозь него огонь был неоспорим.

Ощущение маны, окутавшей Аттикуса, было одновременно и волнующим, и успокаивающим.

Казалось, будто сама энергия нежно ласкала нити, из которых была соткана его душа, проникая в каждый её уголок.

«Ч-что это за ощущение!» – мысленно воскликнул Аттикус.

Хотя он с нетерпением ждал встречи с отцом, поначалу мощная аура Авалона его ошеломила. Он немного растерялся, увидев, что Авалон закрыл глаза, совершенно не ожидая такого поворота.

«Это магия?! Пожалуйста, скажите, что да!» – его мысленный крик вырвался наружу тихим смешком.

Он надеялся, что то, чем занимался Авалон, и впрямь было магией.

Анастасия, заметившая это, внезапно дала Авалону подзатыльник, сбивая его концентрацию.

– Дорогой, что, чёрт возьми, ты творишь? – спросила Анастасия, а её лицо исказила натянутая улыбка.

Авалон заметил это и тут же заметно занервничал. Его боялись на поле боя, но он знал, что ничто не сравнится с его женой в гневе.

Она была воплощением зла, сущим дьяволом. Прекрасным дьяволом.

– Прости, Анна. Я увлёкся. Я просто хотел проверить его потенциал, – кротко ответил Авалон.

Если бы посторонние узнали, что Авалон Равенштейн, Инферно Военачальник, говорит таким тоном, они бы яростно это отрицали.

– Он ещё слишком мал, дорогой. Он пройдёт своё пробуждение, когда подрастёт, как и все остальные дети, – твёрдо сказала Анастасия.

Её муж был большим любителем авантур и иногда перегибал палку.

Она взяла Аттикуса и осторожно уложила его в кроватку. – Нам стоит дать ему отдохнуть, думаю, на сегодня с него хватит, – сказала Анастасия, целуя Аттикуса в лоб.

– Хорошо, Анна. – Когда отец уже уходил, Аттикус ухватился за его палец, пытаясь вновь ощутить то невероятное чувство. Они вышли из комнаты, оставив Аттикуса наедине с его спутанными мыслями.

...

Глубокой ночью высоко в небе висела луна, озаряя спальню Аттикуса серебристым светом. И пока весь мир спал, Аттикус, наоборот, медленно очнулся ото сна.

«Это точно была магия!» – подумал он.

«Хм-м, интересно. Я не слышал, чтобы он произносил какие-то заклинания или команды, прежде чем её использовать, – размышлял Аттикус. – Может, это что-то внутреннее? Думаю, можно и попробовать».

Аттикус сосредоточенно закрыл глаза. Он сделал глубокий вдох, позволяя воздуху наполнить лёгкие, закружиться и разойтись по телу.

Он медленно выдохнул, очищая разум от отвлекающих мыслей, что одолевали его с самого прибытия. Его сознание стало подобно чистому холсту, готовому к тому, чтобы на нём нарисовали всё, что угодно, любыми яркими красками.

Спустя несколько минут, так ничего и не добившись, Аттикус разочарованно открыл глаза. Он не привык к тому, чтобы прикладывать к чему-либо особые усилия.

«Что я делаю не так?» – спросил он себя. – «Может, дело в воздухе? Да, попробуем так».

Полный решимости овладеть этим, он снова закрыл глаза и начал глубоко дышать, позволяя воздуху наполнять лёгкие. Он представлял, как воздух несёт в себе частицы той энергии, что использовал Авалон, и как они наполняют его изнутри.

Это было легко, ведь он помнил, какова эта энергия на ощупь, – её ни с чем было не спутать.

Вскоре Аттикус обнаружил, что воздух и был ключом к пониманию ощущаемой им энергии – он мог чувствовать её частицы в атмосфере.

Он погрузился в процесс ещё глубже, учась контролировать потоки дыхания и направлять их в разные части тела.

С каждым вдохом он представлял, как энергия несётся по его венам, словно река электрических разрядов.

Дни сменялись неделями, а недели – месяцами, и связь Аттикуса с маной становилась всё крепче.

Он мог ощущать едва уловимые дуновения ветра, чувствуя присутствие энергии вокруг себя.

Путь Аттикуса не был лишён трудностей. Ему было сложно остаться в одиночестве, поэтому он не мог как следует сосредоточиться, а значит, и практиковаться в полную силу.

Его тело также было его ахиллесовой пятой. Что вообще можно сделать в теле младенца, которому сон требовался чуть ли не каждый час?

У него было всего несколько часов ночью, после того как мать ложилась спать, а затем его крошечное тело начинало требовать сна. И всё же он упорствовал.

После трёх месяцев неустанной концентрации и тренировок Аттикус начал понемногу ощущать энергию внутри себя. Она была сосредоточена в крошечном ядре в области его пупка. Хоть оно и было маленьким, он знал, что в нём скрыт потенциал, способный раскрыть невообразимые способности.

Мана ощущалась как лёгкое покалывание, словно крошечные электрические искры плясали у него под кожей.

Она зарождалась у основания позвоночника и медленно поднималась к кончикам пальцев, подобно пробуждению дремлющего источника энергии.

Он представлял это ощущение как светящийся шар, который с каждым мгновением становился всё ярче и живее, как вдруг резкий толчок боли нарушил его концентрацию. Он столкнулся взглядом с Анастасией, которая выглядела крайне обеспокоенной.

6 Пробуждение

Анастасия медитировала, пока её ребёнок якобы спал. Комната, отделанная в искряще-белых тонах, была заполнена различными высокотехнологичными устройствами.

Лишь немногие избранные, включая семью Равенштейн, имели привилегию доступа к технологиям такого высокого уровня.

Сидя в позе лотоса, Анастасия выровняла дыхание и очистила разум, стремясь обуздать ману и усилить свои способности.

Однако посреди ночной тишины она внезапно почувствовала всплеск маны, исходящий из комнаты её сына.

– Что, чёрт возьми? – вздрогнув, воскликнула она. Недолго думая, она вскочила на ноги, и её движения смазались в одно мгновение, когда она выбежала из тренировочного зала.

Приближаясь к двери в его комнату, она уже предчувствовала, что найдёт в комнате своего ребёнка. Её дыхание участилось и стало прерывистым.

«Что могло вызвать такой всплеск маны? Аттикус в опасности?» – её мысли вышли из-под контроля, прокручивая бесчисленные сценарии, а сердце бешено колотилось в груди.

Сердце Анастасии ушло в пятки, когда она увидела представшую перед ней картину. Некогда безмятежная и опрятная комната была перевёрнута вверх дном, вещи её малыша были разбросаны по полу, а некоторые даже висели на люстре.

Где же был Аттикус?

Она подбежала к колыбели и тут же испытала облегчение, заметив его, целого и невредимого, посреди этого хаоса. Ошеломлённая, Анастасия бросилась к сыну и подхватила его на руки.

Она тщательно осмотрела его, убеждаясь, что он не пострадал, несмотря на беспорядок в комнате.

Через несколько секунд в комнату ворвался Авалон, готовый сокрушить любую угрозу жизни своего сына.

Он облегчённо вздохнул, увидев, что его жена качает их сына на руках посреди разорённой комнаты, и оба они целы и невредимы.

– Что, чёрт побери, случилось? – спросил Авалон, недоумевая, что вызвало всплеск маны.

Он заметил, что от Аттикуса исходит тонна маны, но просто не мог поверить, что виновником был его годовалый сын. Это звучало так абсурдно, что он тут же отбросил эту мысль.

Словно в насмешку над его глупостью, Анастасия ответила: «Аттикус пробудил своё ядро». Она всё ещё не могла в это поверить.

Если бы другие семьи слышали, что годовалый ребёнок пробудил своё ядро, они бы использовали все имеющиеся в их распоряжении средства, чтобы он не дожился до следующего дня.

– Это не должно выйти наружу, – прошептал Авалон, осознавая всю серьёзность ситуации. – Они начнут на него охоту.

– Орден Обсидиана, – мрачно произнесла она, и её глаза потемнели.

Орден Обсидиана был тайной тёмной группировкой, движимой фанатичной преданностью. Его члены отреклись от своей человечности и вместо этого поклонялись Зорванам.

Они твёрдо верили, что эти инопланетные сущности были посланы, чтобы даровать спасение Эльдоральту.

Ведомый своими ревностными убеждениями, Орден Обсидиана проник не только в человеческую расу, но и в другие расы. Их коварные щупальца раскинулись по всему миру.

«Я должна сделать так, чтобы это не просочилось наружу», – подумала Анастасия.

– Ария, – немедленно позвала она своего Равенблейда.

– Да, моя госпожа, – ответила Ария с поклоном.

– Сделай так, чтобы никто об этом не узнал. Пусти слух, представь всё так, будто на Аттикуса напали наёмные убийцы. Что угодно! Я поручаю тебе это задание.

– Как пожелаете, моя госпожа, – ответила Ария и растворилась в тенях.

В поместье, где они жили, обитало множество других людей. Любой, обладающий хоть толикой силы, почувствовал бы мощный всплеск маны.

Если бы это осталось без внимания, они были бы предоставлены собственному воображению, которое не раз доказывало свою опасность, и их домыслы в конечном итоге привели бы к тому, что Аттикус – особенный. Чтобы избежать скандала и последующих проблем, было разумнее отвлечь их умы от очевидного.

Ария, которая только что ушла, была ошеломлена не меньше Анастасии. Никто не ожидал, что годовалый ребёнок пробудится. Она всегда чувствовала ману вокруг него, но предполагала, что он поглощает её подсознательно. Она никогда не думала, что Аттикус пробудит своё ядро в столь юном возрасте.

Существовало два способа пробуждения: дожидаться естественного пробуждения в возрасте около 10–12 лет, когда ядро впитает достаточно маны естественным путём,

или можно было поглощать ману в запечатанной комнате с высокой плотностью маны, как это делало большинство детей из знатных семей, которые могли себе это позволить. И даже тогда на пробуждение уходил месяц или два.

«Я защищу его, чего бы это ни стоило», – поклялась она, полная решимости защитить Аттикуса.

Она стала Равенблейдом Анастасии за два года до того, как та вышла замуж и вошла в семью Равенштейн.

С юных лет Ария проявляла исключительный талант к бою и скрытности, что делало её идеальным кандидатом на роль личного телохранителя.

Равенблейдов с раннего возраста воспитывали как убийц, и они выступали в роли телохранителей для немногих привилегированных членов семьи Равенштейн.

Верность и преданность Арии Анастасии были непоколебимы. Она была поклявшимся ей живым щитом и пошла бы ради неё на всё.

С первого дня, как она увидела Аттикуса, что-то внутри неё дрогнуло, и она почувствовала непреодолимое желание защищать его, как своего собственного.

Несмотря на её безжалостное воспитание, у Арии была и мягкая сторона, которую она приберегала для тех, кому была верна.

После ухода Арии Анастасия с беспокойством повернулась к мужу. «Что нам делать? Его жизнь будет в опасности, если кто-нибудь узнает», – сказала она. Её губы дрожали, а руки тряслись. Муж взял её руки в свои и сжал их.

– Не волнуйся, Анна. Никто не узнает, – нежно заверил её Авалон и поцеловал жену в лоб. Он скрыл своё беспокойство под маской уверенности, так как никогда не предполагал, что у малыша такой потенциал, даже когда не так давно проверял его.

...

Пока Аттикус спал, Анастасия стояла у его колыбели, погружённая в свои мысли.

Когда-то она была силой, с которой приходилось считаться, но, забеременев Аттикусом, оставила свою воинственную жизнь позади.

– Я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось, – тихо произнесла Анастасия, не желая его будить. Затем она поцеловала Аттикуса в лоб и вышла из комнаты.

Через несколько минут после того, как Анастасия покинула комнату, Аттикус открыл глаза. Он притворялся спящим.

«Я уж думал, она никогда не уйдёт», – подумал он. Он притворился, что заснул, когда рядом была Анастасия, лишь бы она поскорее ушла. Было утомительно так долго лежать неподвижно в ожидании.

«Помнится, я видел какой-то системный интерфейс, прежде чем Мама вошла в мою комнату», – размышлял он.

«Напоминает те романы, что я читал на Земле». Внезапно в его сознании всплыло воспоминание, подавшее ему идею. «Статус!» – мысленно воскликнул Аттикус.

В тот же миг на периферии его зрения вспыхнул огонёк. Зачарованный, он представил, что было бы гораздо удобнее, если бы он материализовался прямо перед ним, и, к его изумлению, перед его глазами появился голографический системный интерфейс.

Профиль персонажа:

Имя пользователя: Аттикус Равенштейн

Возраст: 1

Пол: Мужской

Раса: Человек

Атрибуты:

Сила: 1

Ловкость: 1

Выносливость: 1

Живучесть: 3

Интеллект: 5

Обаяние: 3

Ранг: Новичок -

Талант: Мифический

Родословная: Заблокировано

Способности:

Врожденные Навыки:

Соккрытие [Ранг: Мифический]

Способность скрывать свою силу от кого угодно, независимо от ранга. Вы можете выбрать, какой уровень силы показывать.

«Чёрт! Как я не додумался проверить, есть ли у меня система!» – Аттикус почувствовал себя глупцом, что не вспомнил об этом.

«Это же, по сути, Реинкарнация для чайников. Ты перерождаешься, получаешь навороченную систему. Это как стандартный пакет. Чёрт побери, я потратил впустую целый год!»

Он упустил из виду то, что было фундаментальной частью его новой жизни, и он никогда не вернёт это потраченное время.

Собравшись с мыслями, он начал изучать свою систему. Первое, что он заметил, – это навык и заблокированный атрибут.

«Хм, заблокировано, да? Может, я пробужу свою родословную позже? Надеюсь», – рассуждал он, обрабатывая информацию. «О, я получил бесплатный навык. Мило! И к тому же довольно полезный».

Затем его мысли переключились на отсутствие проводника. «Эй, а где мой причудливый ИИ? Я что, должен сам разбираться с этой системой?»

Он вспомнил клише из прочитанных им романов, где у главных героев часто был Искусственный Интеллект, помогающий им с их новообретёнными способностями.

«Этот убудок, наверное, решил, что он мне не понадобится. Хотя, полагаю, она и так довольно проста», – предположил он.

«Ну, по крайней мере, это лучше, чем ничего. Это определённо поможет мне легко отслеживать свой прогресс».

Аттикус сосредоточился на своих атрибутах и с удивлением обнаружил, что на дисплее появилось объяснение значения атрибутов, на которых он сфокусировался.

Сила: Этот атрибут измеряет физическую мощь и мышечный потенциал индивида. Он определяет способность прилагать усилие, поднимать тяжёлые предметы и выполнять физически тяжёлые задачи.

Ловкость: Этот атрибут представляет собой скорость, проворство и координацию индивида. Он определяет способность быстро двигаться, стремительно реагировать и поддерживать равновесие в различных ситуациях.

Выносливость: Этот атрибут измеряет запас сил, стойкость и способность выдерживать длительные физические или умственные нагрузки. Он определяет способность противостоять усталости, переносить сложные условия и поддерживать производительность в течение длительного времени.

Живучесть: Этот атрибут отражает общее здоровье, энергию и бодрость индивида или системы. Он охватывает физическое и психическое благополучие, включая такие факторы, как жизненная сила, долголетие и общая бодрость.

Интеллект: Этот атрибут представляет когнитивные способности, навыки решения проблем и знания индивида или системы. Он определяет способность учиться, рассуждать, анализировать информацию и принимать обоснованные решения.

Обаяние: Этот атрибут измеряет способность привлекать, влиять и убеждать других. Он включает в себя харизму, симпатичность и способность очаровывать и вовлекать людей с помощью межличностных навыков и магнетической личности.

Ранг: Это ваш ранг по шкале силы.

Способности: Это включает в себя изученные вами способности, такие как боевые техники, ремесло или специализированные знания.

Родословная: Это атрибут, обозначающий происхождение или род носителя, часто связанный с уникальными чертами, силами или способностями, передающимися из поколения в поколение.

«Ага, полагаю, ранг Новичок – это первый ранг», – заключил Аттикус. «Хорошо, теперь я знаю, что могу стать сильнее. Пока что я сосредоточусь на увеличении объёма энергии, содержащейся в этом ядре. Я не знаю наверняка, как тренируются люди в этом мире, но что я знаю точно, так это: чем больше, тем лучше».

Аттикус чувствовал себя более энергичным, чем когда-либо прежде.

Его новообретённые способности придавали ему энергии. «Интересно, какой будет моя родословная...» – подумал он, мило зевнув.

«Чёртово младенческое тело! Надо придумать, как экономить энергию...» – его глаза закрылись, и он погрузился в сон.

Незаметно для Аттикуса, Ария неотрывно наблюдала за ним из тьмы, следя за каждым его движением.

Она заметила едва уловимое изменение в его ауре, словно он собирал ману в своё ядро. Это ещё больше убедило её в том, что она должна защищать его от любой потенциальной угрозы.

Взгляд Арии оставался прикованным к нему, пока он спал, и она была готова сделать всё необходимое, чтобы исполнить этот долг.

Ария без усилий растворилась во тьме, на этот раз движимая ясной целью.

...

Эй, обрат-путешественник по рассказам! ## Твоё присутствие здесь – это путешествие, полное сюрпризов, словно поиск спрятанных сокровищ. #### Разве не удивительно, как нечто маленькое и ЗОЛОТОЕ может всё изменить?

7 Становясь сильнее

В тускло освещённой комнате, скрестив ноги, сидел мужчина, глубоко погружённый в медитацию. Исходящее от него слабое сияние бросало на стены жутковатые тени.

Комната была украшена древними изображениями и загадочными артефактами.

Внезапно раздался скрип открывающейся двери, и к сидящей фигуре приблизился мужчина средних лет.

Его голову венчала копна блестящих чёрных волос, аккуратно уложенных и ниспадающих на широкие плечи. Ухоженная эспаньолка обрамляла его безмятежное лицо.

На нём было традиционное китайское одеяние, ткань которого изящно струилась.

Этот мужчина был главой филиала Ордена Обсидиана в Секторе 3.

Подойдя ближе, мужчина средних лет поклонился. Он чувствовал, как на него давит тяжесть ауры мужчины ранга Гранд-мастер.

– Говори, – произнёс мужчина, и его голос гулко разнёсся. Мужчина средних лет прекрасно знал, что заставлять его ждать не стоит. Последний, кто перешёл ему дорогу, не дожидаясь до того, чтобы рассказать об этом.

«Я слышал, тот просто принёс ему не тот кофе», – подумал он.

– Сэр Алвис, Равенштейны заявили, что на их годовалого сына было совершено нападение, – сказал он голосом, полным уважения.

– Мы к этому причастны? – осведомился мужчина, бросив на своего собеседника взгляд, от которого у того по спине пробежали мурашки.

– Нет, сэр Алвис. Я всех проверил и могу заверить вас – это не наших рук дело, – тут же ответил он, стараясь не вызвать его гнев.

– Может, одна из Семей Первого Уровня пыталась убить их наследника? – предположил он.

– Хм, возможно, – ответил Алвис. – Или, может быть, – он погладил свою эспаньолку, – Равенштейны что-то скрывают.

Алвису это показалось странным. Зачем кому-то убивать годовалого мальчика? Конечно, у Равенштейнов было много врагов, но неужели они зашли бы так далеко, чтобы убить младенца? Он так не думал.

– Хьюго, следи за мальчиком. Если что-нибудь случится, немедленно доложи мне, – приказал Алвис.

– Да, сэр, – ответил мужчина средних лет, Хьюго.

– Хорошо. Можешь идти, – отпустил его Алвис. Хьюго развернулся и быстро покинул комнату.

...

Аттикус, не подозревая обо всех неприятностях, которые он навлёк, изо всех сил пытался повысить свой ранг. С момента происшествия прошла неделя, и ему с трудом удавалось находить время для тренировок.

Его прогрессу мешало постоянное присутствие Анастасии, которая отказывалась отходить от него ни на шаг.

Он подслушал разговор Анастасии и Авалона, когда они вошли в его комнату, и узнал, что пробудил магическое ядро, а энергия, которую он поглощал, называется маной.

Что они имели в виду? Какая опасность ему угрожала? Кто его преследует? Несмотря на этот вихрь мыслей, Аттикус ни на миг не останавливался.

Невзирая на трудности, Аттикус упорствовал каждый день, поглощая ману всякий раз, когда Анастасия уходила по своим делам.

К счастью, у неё были обязанности леди семьи Равенштейн, иначе Аттикусу было бы труднее найти возможность для тренировок.

Он сосредоточился исключительно на накоплении и поглощении маны в своё ядро, и вот так прошёл год.

В награду за усердные тренировки с Аттикусом наконец произошло серьёзное изменение. Постоянное вливание маны привело к тому, что его магическое ядро выросло на несколько миллилитров.

Он почувствовал, как мощный всплеск маны пронёсся по его телу. «Я чувствую себя... здоровым». После прорыва Аттикус ощутил изменения в своём теле, словно оно стало намного сильнее.

Проще говоря, он почувствовал себя живым. До этого момента он словно парил в этом новом существовании. Наконец-то что-то его заземлило.

«Я рад, что всё прошло не так, как в день моего пробуждения». Этот прорыв был тихим, в отличие от прошлого раза, когда он устроил переполох и напугал родителей.

Той ночью Аттикус лежал в своей колыбели. Анастасия уже уснула, оставив его в комнате «одного».

Желая узнать, насколько изменилось его тело, он попытался сесть. К его удивлению, это оказалось намного легче, чем раньше. Он поднял руки и сжал свои маленькие кулачки; хоть они и были крошечными, он чувствовал, что его сила возросла.

«Наконец-то! Я вкалывал, как голодный зверь, целый год. Посмотрим, что изменилось. Статус!» Перед его лицом материализовался голографический системный интерфейс:

Профиль Персонажа:

Имя пользователя: Аттикус Равенштейн

Возраст: 2

Пол: Мужской

Раса: Человек

Атрибуты:

Сила: 2

Ловкость: 1

Выносливость: 2

Живучесть: 5

Интеллект: 6

Обаяние: 4

Ранг: Новичок – Новый!

Талант: Мифический

Родословная: Заблокировано

Способности:

Врожденные Навыки:

Сокрытие [Ранг: Мифический]

Способность скрывать свои силы от кого угодно, независимо от ранга. Вы можете выбрать, какой уровень будет отображаться для других.

Аттикус повысил свой ранг на один подуровень.

8 5 лет

Стоя перед зеркалом, Аттикус невольно задумался о последних трёх годах своей жизни. Это был вихрь событий и приятных воспоминаний.

Он вспомнил, как его навещали бабушка и дедушка, Зельда и Итан.

Хотя притворяться ребёнком было трудно, их присутствие делало его жизнь сносной. Он искренне наслаждался моментами, которые они проводили вместе. Фрейя была известна тем, что заваливала его подарками, так что Аттикус уже собрал целую коллекцию.

Но знакомство с двоюродными братом и сестрой – вот что сделало его жизнь по-настоящему интересной, мягко говоря, ведь у него никогда не было ни братьев, ни сестёр, даже в прошлой жизни.

Их не было, когда Аттикус родился. Брат и сестра были очень интересными. Эмбер, хоть порой и была холодна, интриговала его. Её окружал ореол таинственности. Она очень мало говорила и часто держалась особняком.

Аттикус часто гадал, что творится у неё в голове за этой спокойной внешностью.

С другой стороны, мальчик, Калдор, был гиперактивным и забавным; его заразительный смех наполнял комнату, а постоянная болтовня оживляла любую встречу.

Их мать умерла семь лет назад, рожая Эмбер. Калдор был на два года старше.

Аттикус всегда жаждал узнать больше об этом мире. Для него информация была силой. Чем больше он знал, тем больше контроля ощущал над своим окружением.

Семья чрезмерно опекала его, и ему обычно не разрешали исследовать окрестности или выходить за пределы особняка.

После недель постоянных уговоров и неотразимых щенячьих глаз Анастасия наконец уступила просьбам Аттикуса. Теперь ему было позволено иметь личного учителя.

Она знала, что её сын далеко не обычный ребёнок, но всё же хотела дать ему настолько нормальное детство, насколько это было в её силах.

Она опасалась, что он пока узнает о положении дел в мире. Ситуация была нестабильной. Она считала, что он слишком мал, чтобы понять текущее положение. Поэтому они договорились, что он будет изучать только другие предметы, но не историю.

Аттикус страстно желал узнать больше о мире, в котором он переродился. Ему не нужно было учиться читать с нуля, так как язык, по удачному совпадению, был английским.

Он пытался искать в интернете информацию об Эльдоральте, но это было трудно, так как Анастасия постоянно следила за ним и всем, что он смотрел в сети.

Всё, что ему удалось выяснить, это то, что семья Равенштейн была одной из самых могущественных и богатых семей в человеческом домене, и что в мире идёт война.

Война затронула все фракции Эльдоральта, и именно поэтому его отец отсутствовал.

Сначала Анастасия думала, что он слишком мал для уроков. Но однажды, когда она была поглощена чтением, Аттикус подошёл к ней и начал читать вслух из её книги. Поражённая, она с трепетом наблюдала, как он с лёгкостью разбирает сложные слова и их значения.

Анастасия и так была счастлива, что её трёхлетний сын бегло говорит, но была в шоке, когда в четыре года он начал читать как взрослый. В тот момент она и решила нанять ему учителя. С тех пор прошёл год, и его учитель наконец пообещал рассказать ему об Эльдоральте.

Теперь Аттикус собирался оценить свой прогресс. В течение трёх лет, всякий раз, когда он оставался один, он впитывал ману в своё магическое ядро, и ему не терпелось узнать, как далеко он продвинулся.

Перед его лицом материализовался голографический системный интерфейс:

Профиль персонажа:

Имя: Аттикус Равенштейн

Возраст: 5
Пол: Мужской
Раса: Человек
Характеристики:
Сила: 7
Ловкость: 9
Выносливость: 4
Жизненная сила: 10
Интеллект: 8
Обаяние: 10
Ранг: Новичок+ Новое!
Талант: Мифический
Родословная: Заблокировано
Способности:
Сокрытие [Класс: Мифический]

Способность скрывать свою силу от кого угодно, независимо от ранга. Вы можете выбрать, какой уровень будет виден другим.

Аттикус был очень доволен своим прогрессом. Хотя он ещё не достиг желаемого, но в этом стоило винить Анастасию.

Его взгляд невольно остановился на характеристике интеллекта. Он думал, что это обычный параметр, как и все остальные, но, боже, как же он ошибался.

Аттикус всегда был умён, даже в прошлой жизни, но это было не так ярко выражено, как сейчас. Каждое повышение интеллекта приводило к огромным изменениям в его восприятии мира.

На Земле Аттикус был умён и обладал отличной памятью; он мог запоминать мельчайшие детали о вещах и людях, которых встречал.

Однако после перерождения и пробуждения Аттикус обнаружил, что с лёгкостью понимает сложные вещи. И каждое повышение интеллекта усиливало эту способность.

Аттикус отметил свою внешность.

Он отвёл взгляд от характеристик и уставился на своё отражение в зеркале.

– Хм. А у меня и вправду отличные гены. Я довольно красив, – сказал он, улыбаясь.

Первое, что привлекло его внимание, было его телосложение.

Несмотря на свой юный возраст, он был высоким. Его белые волосы добавляли приятный штрих к его внешности, выделяясь на фоне оливковой, гладкой кожи. У него были пухлые губы и невинное лицо, но всякий раз, когда он улыбался, становилось ясно, что в его сердце таится много озорства.

На левой руке он носил золотой браслет. Это был артефакт, который дала ему Анастасия, чтобы скрывать его магическое ядро от других.

«Скоро мне придётся научиться сражаться. С этим телом пока многого не сделаешь, и какой толк от силы, если не умеешь ею пользоваться?»

Все эти годы он пытался тренироваться и присоединяться к утренним занятиям стражи, но Анастасия всегда вмешивалась, говоря, что ему следует поберечь себя, ведь он ещё ребёнок. «Какая же она гиперопекающая».

Ещё несколько секунд полюбовавшись своим отражением, Аттикус вошёл в ванную, чтобы подготовиться к уроку.

«Посмотрим, в какое глубокое дерьмо я переродился».

9 Урок

Тем утром Аттикус неторопливо шёл на занятия, любуясь видом. Перед ним предстало величественное зрелище – особняк Равенштейн.

Особняк возвышался на несколько этажей. Он был выполнен в готическом стиле с нотками современности, а на самом верху красовался герб Равенштейнов.

Солнечные лучи плясали на окнах особняка, отбрасывая тёплое сияние на цветы.

Его внимание привлекли сады.

Ухоженные газоны, пестревшие яркими цветами, и подстриженные живые изгороди добавляли красоты окружающему пейзажу. Он поймал себя на том, что замечтался, глядя на них.

Когда Аттикус уверенной походкой вошёл в комнату, его взгляд упал на ожидавшую его женщину с блестящими каштановыми волосами, ниспадающими на плечи.

Она была хорошенькой, с тёплыми медовыми глазами. Аттикус проникся к ней симпатией с самой первой встречи.

Она поприветствовала его поклоном. – Доброе утро, юный мастер. Вы хорошо спали?

– Да, благодарю вас, мисс Аэрин, – спокойно ответил Аттикус с улыбкой. Ему нравились уроки с Аэрин, и он был в неё даже немного влюблён. – Вы обещали, что сегодня расскажете мне об истории Эльдоральта. Надеюсь, вы не собираетесь отказываться от своих слов? – добавил он.

– Конечно нет, юный мастер. Я получила разрешение от леди Анастасии, так что можете не беспокоиться, – ответила Аэрин.

Сначала она отнеслась немного скептически, когда её позвали обучать четырёхлетнего ребёнка, но, несмотря на свой нежный возраст, Аттикус обладал выдающимися интеллектуальными способностями и поразительным умом. Он не был похож на других детей своего возраста. В способности к обучению Аттикус ничуть не уступал взрослым.

В самых разных предметах он демонстрировал немыслимые способности. Концепции, которые обычно ставили в тупик студентов постарше, для него были проще простого. Будь то простое сложение или решение сложных задач, Аттикус преуспевал во всём.

«Что за маленький монстр», – подумала она. Аэрин с нетерпением ждала, чтобы увидеть, насколько лучше он станет, когда повзрослеет.

– Отлично, давайте начнём, – сказал он, садясь и горя нетерпением наконец-то узнать больше об этом мире.

– Хорошо, давайте начнём с того, что вы знаете о нашем мире, – спросила она, сосредоточившись на нём, с любопытством ожидая, что он ответит.

– Немного. Только то, что существуют другие расы, и что мы воюем с инопланетной расой, – ответил Аттикус.

– О, вы знаете о войне? Я удивлена, что леди Анастасия это позволила, – ответила Аэрин. Аэрин всегда знала мать Аттикуса как яростно оберегающую женщину, ограждающую сына от суровых реалий мира.

Увидев лёгкую улыбку на лице Аттикуса, она продолжила:

– Хорошо, в этом вы правы. Видите ли, сто лет назад в Эльдоральте люди сосуществовали с несколькими другими расами, каждая из которых имела свои уникальные верования и культуру. Однако из-за наших различий напряжённость часто возрастала, что привело к нескольким войнам на протяжении истории.

– Но однажды всё изменилось. На нас напала инопланетная раса – зорваны. Они обладали передовыми технологиями и сильными телами, представляя собой серьёзную угрозу для нас и других обитателей Эльдоральта.

Аэрин сделала паузу, чтобы проверить, слушает ли её Аттикус, и улыбнулась, увидев, что он внимательно слушает.

Она продолжила: – Человечество осознало, что мы должны объединиться с другими расами, если хотим иметь хоть какой-то шанс на победу. Мы связались с другими расами, в итоге сформировав могущественный союз, известный сегодня как Альянс Эльдориума.

– С созданием Альянса мы получили доступ к бесценным знаниям и технологиям. Кроме того, мы использовали некоторые технологии, захваченные у побеждённых зорванов, для усовершенствования собственного вооружения. С этого момента мы начали контратаковать.

Аэрин остановилась, чтобы отпить воды из чашки на её столе, и продолжила.

– Естественно, инопланетяне были сильнее нас. В сочетании с их передовыми технологиями они представляли собой смертоносную силу. Мы выигрывали некоторые битвы, но медленно проигрывали войну. Когда наши лидеры осознали реальность, они впали в отчаяние.

У Аттикуса было так много вопросов. Почему инопланетяне были настолько могущественны? Он не хотел перебивать Аэрин, поэтому просто продолжал слушать.

– К счастью, однажды на секретном совещании, – продолжила она, – ведущие учёные Альянса представили революционную технологию – планетарный щит, способный защитить всю планету от зорванов.

10 Ужин

Аттикус шёл по коридору, погружённый в глубокие раздумья о том, что рассказала ему Аэрин.

После того как учёные представили революционную технологию, они поспешили приступить к созданию щита.

К несчастью, слухи о проекте дошли до Зорванов. Осознав потенциальную угрозу, они предприняли отчаянную атаку, чтобы помешать завершению щита.

Альянс бился не на жизнь, а на смерть, защищая своих учёных и место строительства щита. Битва превратилась в гонку со временем, пока учёные без устали трудились, чтобы завершить щит до того, как Зорваны прорвут их оборону.

Альянс не знал, что Зорваны тайно строили портал на необитаемом континенте – портал, который соединил бы их мир с Эльдоральтом и предоставил им лёгкий, неконтролируемый доступ.

В конце концов учёные Альянса завершили работу и успешно активировали планетарный щит. Как только щит был активирован, народ Эльдоральта возрадовался, веря, что теперь они в безопасности от безжалостных Зорванов.

Альянс собрал грозный отряд солдат, чтобы избавиться от оставшихся на планете опорных пунктов Зорванов.

Во время продолжающейся кампании они обнаружили большое поселение Зорванов на необитаемом континенте, настолько хорошо замаскированное, что спутники Альянса практически не могли его засечь.

Альянс немедленно начал атаку, надеясь нейтрализовать угрозу раз и навсегда. К несчастью и к их удивлению, чем больше Зорванов они убивали, тем больше их, казалось, становилось.

После мучительного расследования, в котором погибло много людей, портал был обнаружен. Осознав, что в их мир проникли, они начали полномасштабную атаку, пытаясь закрыть портал.

Были потеряны сотни жизней, и всё же Альянс не смог пробиться через их оборону, и Зорваны сумели закрепиться на этом новом континенте.

«Чёрт, это намного хуже, чем я думал», – простонал Аттикус. Он не думал, что Альянс окажется в таком безвыходном положении. «Если они скоро ничего не предпримут, нам в итоге придёт крышка!»

Войдя в свою комнату, Аттикус сказал служанкам не беспокоить его до ужина. Какой же это был опасный новый мир. Неудивительно, что его мать, Анастасия, почти всё время была встревожена и обеспокоена.

После своего перерождения он ожидал, что мир будет опасен. Сердце человека порочно, но он и представить не мог, что всё будет настолько безнадежно.

«Пришельцы вторгаются на планету! Каковы шансы!»

Он вздохнул. «Спокойно, Аттикус». «Какой теперь лучший план действий?» – размышлял он.

«Стать сильнее! Как и всегда. Если бы я был сильнее на Земле, меня бы не убили так просто».

Его расстраивала система. Она была совершенно бесполезна.

«Всё, что она делает – это показывает то, чем я уже владею! Как будто у меня её и вовсе нет!»

Он столько раз пытался выяснить, есть ли в его системе какие-то скрытые функции, но каждая попытка заканчивалась неудачей. Она показывала ему только его характеристики и ничего больше.

Сев на кровати, скрестив ноги, он начал поглощать ману в своё ядро.

«Честно говоря, я уже начинаю выматываться от одного этого занятия. Но сейчас это единственный доступный мне вариант. Мне нужно как можно скорее научиться защищать себя!»

Прошло несколько часов, и одна из служанок пришла сообщить ему, что пора ужинать. Аттикус неохотно прервал тренировку и пошёл ужинать со своей семьёй.

...

Длинный стол из красного дерева стоял посреди большого зала, а над его центром висела люстра, озаряя всё крошечными огоньками с потолка.

Авалон сидел во главе стола, Анастасия – слева от него, а Фрейя – справа. Калдор и Эмбер сидели рядом с Фрейей с правой стороны стола.

Анастасия с беспокойством посмотрела на Авалона. – Авалон, я тут подумала... тебе не кажется, что Аттикусу ещё слишком рано узнавать о войне?

Авалон сделал паузу, его взгляд встретился с обеспокоенным взглядом Анастасии. – Я понимаю твои опасения, Анна. Но чем раньше он узнает, тем лучше. Важно, чтобы мы направили его, убедившись, что он понимает всю серьёзность ситуации и то, в чём заключаются его обязанности.

– Я знаю. Но ему всего пять, дорогой. Я просто хочу, чтобы он наслаждался несколькими годами своего детства. Я слышала от служанок, что он заперся в своей комнате после окончания урока, – ответила Анастасия.

– Что ж, для этого уже поздновато, Анастасия. Аэрин ему уже рассказала. Мы можем лишь заверить его, что всегда будем рядом, – вмешалась Фрейя, успокаивая её.

– Да, – пробормотала Анастасия, но её беспокойство не улеглось.

– Дядя, когда вернётся Отец? Я по нему скучаю, – прервал Калдор.

Эмбер тоже повернулась к Авалону, ей было любопытно, почему её отец ещё не приехал.

– Я не уверен, Калдор. Интересно, что задерживает Ариэля; он уже должен был приехать, – ответил Авалон, размышляя, почему его брат не прибыл. «Надеюсь, с ним всё в порядке».

Именно в этот момент в столовую вошёл Аттикус. Увидев, что все уже сидят за столом, он слегка улыбнулся.

Аттикус обнаружил, что у него возникла крепкая связь с его новой семьёй, после того как он получил безмерную любовь от Анастасии и Фрейи, создал особую связь с Авалоном и наслаждался драгоценными моментами с Эмбер и Калдором.

Их присутствие вплелось в его сердце. Было просто трудно не отвечать взаимностью тем, кто дарил свою любовь безоговорочно, не ожидая ничего взамен.

Он обнаружил, что всё реже и реже думает о своей матери на Земле, и из-за этого чувствовал себя безмерно виноватым.

Анастасия улыбнулась, радуясь, что её маленькое солнышко уже так выросло. «Этот мальчик разобьёт не одно сердце! Такой милашка-а-а!»

Аттикус легонько толкнул Калдора локтем. – Эй, ребята, как дела?

– У меня отлично! А у тебя как? – весело ответил Калдор.

– Привет, – едва слышно произнесла Эмбер.

Брат и сестра были полными противоположностями; Калдор был всем тем, чем не была Эмбер, и наоборот.

– Аттикус, как ты себя чувствуешь? – спросил Авалон.

– Что ты имеешь в виду, Папа? Я в порядке, – ответил Аттикус, немного смущённый тем, почему Авалон его об этом спрашивает.

«Это из-за сегодняшних уроков?»

Он знал, что они беспокоятся, так как его настроение ранее заметно упало.

– Ты уверен? – обеспокоенно спросила Анастасия.

– Да, Мама. Вам не о чем беспокоиться, – заверил их Аттикус. Он почувствовал внутри тепло, зная, что семья о нём глубоко заботится.

– Хорошо, просто знай, что мы всегда будем рядом, – сказала Анастасия, положив руку ему на плечо.

– Не волнуйся, Анна, мой внук не размазня. Я уверена, он сможет постоять за себя, – уверенным тоном заверила Фрейя.

– Да, бабушка, – тепло улыбнулся он.

Служанки принесли еду, а Калдор шутил и дразнил сестру, которая просто продолжала его игнорировать.

Вдруг Аттикус заявил: – Папа, я хочу научиться сражаться.

В комнате воцарилась напряжённая тишина, когда слова Аттикуса повисли в воздухе.

11 Ариэль Равенштейн

(П/А

Я хотел бы воспользоваться моментом, чтобы рассказать о сдвиге в повествовании, который вы заметите, начиная с этой главы и до двадцатой. В этот период Атикус будет появляться лишь эпизодически. Эта часть играет ключевую роль в формировании развития сюжета.

Как только мы пройдем этот этап, приготовьтесь погрузиться в вихрь тренировок, роста и становления ОП.

Ваша поддержка значит для меня целый мир, и я благодарен каждому из вас. Спасибо, что решили стать частью этой захватывающей истории.

Без лишних слов, давайте продолжим это наполненное действием, будоражащее кровь путешествие вместе!

С искренней благодарностью,
РеалмВивер)

...

Ариэль Равенштейн сидел на заднем сиденье роскошного хOVER-кара, возвращаясь в поместье Равенштейн после нескольких лет отсутствия. Ариэль был гением, уже в молодом возрасте 30 лет достигшим ранга Мастер+.

У него были фирменные белые волосы Равенштейнов, которые выделяли его среди других.

Как и его дочь Эмбер, он был тих, обладал незаметным присутствием и мог легко остаться незамеченным, если не быть достаточно внимательным.

Он специализировался на убийствах и сборе информации, но даже в ближнем бою оставался силой, с которой приходилось считаться. Ему не терпелось увидеть своих детей.

– Скоро будем на станции телепортации, – сказал Деван, словно подслушав мысли Ариэля.

Это был дородный мужчина с толстыми руками и мощной грудью, что говорило о том, что он много занимался силовыми тренировками.

– Тебе также следует встретиться с юным господином Атикусом, – добавила Луна. – Уверена, Мастер Авалон зол, что ты не видел его с самого рождения, – сказала Луна с пассажирского сиденья. Она была яркой рыжеволосой женщиной, с детства служившей Равенблейдом Ариэля.

– Что ж, он не может меня винить, последние несколько лет я был занят. Я рад, что мне наконец-то дали передохнуть, – со вздохом ответил Ариэль.

Они только что вернулись с долгого и трудного задания, порученного им Стражами-Часовыми.

Миссией Ариэля было уничтожение базы Ордена Обсидиана, недавно обнаруженной в Секторе 4. Задание заняло немало времени, и они потеряли несколько человек, но Ариэль и его команда выполнили миссию, оставив за собой след из обезвреженных врагов.

Дорога, по которой они ехали, была пустынной, и лишь изредка мимо проезжал автомобиль. Без предупреждения мужской голос пронзил воздух, словно жнец: «Адское Пламя!»

Инстинкты Ариэля сработали мгновенно. «Немедленно из машины!» – действительно крикнул он. Без колебаний они все выбили двери и выпрыгнули из машины.

Секунду спустя автомобиль вспыхнул и разлетелся в небытие.

Ариэль, Луна и Деван оказались в окружении нескольких людей Мастер-ранга, излучающих мощные ауры.

– Орден Обсидиана? – спросил Ариэль. Трио высвободило свои ауры, а Ариэль и Луна мгновенно развернули свои Экзо-Костюмы.

Костюм сам по себе был словно сосуд: черная ткань и изящные синие линии сливались в идеальном узоре. Глубокий черный материал, казалось, поглощал и излучал свет, придавая костюму зеркальный вид.

Гладкая ткань облегла тело носителя, обеспечивая плотную, но эластичную посадку, ощущаясь как вторая кожа. Замысловатые синие линии на костюме были не просто украшением; они служили проводниками, каналами, по которым мана текла, словно река энергии.

Каждый ребенок в человеческом домене получал свой Экзо-Костюм при поступлении в академию в 15 лет.

– Ариэль Равенштейн, верно? Наконец-то мы встретились. – К месту действия медленно подошел мужчина, излучающий еще более мощную ауру, чем все присутствующие.

Его иссиня-черные волосы были зачесаны назад, позволяя выделяться его каштановым бровям и острым чертам лица. Каждая прядь, казалось, несла в себе намек на шепот ветра – признак стихии, которой он владел в совершенстве.

Его изумрудные глаза сияли силой, взгляд, который мог либо очаровать, либо внушить беспокойство, в зависимости от того, кто на него смотрел. Остальные присутствующие Мастер-ранги одновременно почтительно поклонились.

– Мастер Ронад!

«Ранг Грандмастера!» – со страхом подумали Луна и Деван. Они полагали, что нападающие были Мастер-рангами, и были уверены, что смогут сбежать, даже если их жизням будет угрожать опасность.

Обладая сильной родословной и находясь на Среднем ранге, наряду с превосходным контролем маны и боевыми навыками, можно было как-то одолеть противника Продвинутого ранга из слабой родословной.

Бой был бы безумно тяжелым для обладателя Промежуточного+ ранга, но это было в пределах возможного.

Разница в уровнях силы становилась более ощутимой по мере продвижения. Мастер-ранг не мог и надеяться победить Грандмастера, какой бы могущественной ни была его родословная. Настолько велика была разница в силе.

– Связь прервана, – прошептала Луна.

– Готовьтесь бежать по моему сигналу, – тут же пробормотал Ариэль Луне и Девану; его голос был мрачным от предчувствия. – Я собираюсь использовать «это». – Они оба кивнули.

Ронад, который отчетливо слышал Ариэля, остался невозмутимым после его заявления. Его взгляд был острым, его разум – на шаг впереди, уже предвидя этот ход.

Знающая ухмылка заиграла в уголках его губ, когда он заговорил, и его слова, словно лезвие, рассекли напряжение.

– Домен.

Воздух, казалось, задрожал в ответ, когда его сила вот-вот должна была проявиться. Все началось с едва уловимого сдвига, когда его голос пронесся эхом.

Всплеск энергии вырвался из ядра Ронада, распространяясь наружу ударной волной. Он испускал осязаемую энергию, которая медленно разворачивалась, расходясь, словно легкая рябь по спокойному пруду.

Она текла по окрестностям, окутывая все на своем пути. В считанные мгновения энергия расширилась, подобно успокаивающей волне, покрыв широкую область в 500 метров, с Ронадом в ее центре.

Словно спустился защитный кокон, укрыв ландшафт в безмятежном и успокаивающем объятии.

Ронад стоял непоколебимо в самом центре всего этого. Мир внутри его домена, казалось, ожил, отвечая на его владычество над этой сферой влияния.

– Не стоит беспокоиться, – холодно сказал Ронад, его голос был пропитан уверенностью. – Я позаботился о том, чтобы нам не мешали сражаться.

Домен. Поразительная демонстрация силы, уровень мастерства, которого могли достичь лишь те, кто обрел глубокое и основательное понимание своих способностей.

Внутри этого домена законы реальности изгибаются и подчиняются воле индивида. Суть домена отражает тематику способностей человека.

Например, для человека, чье сродство лежит к земле, домен становится симфонией камня и почвы, с ландшафтами из возвышающихся утесов, раскинувшихся долин и лабиринтоподобных пещер. Стихия плясала под их дудку, создавая царство, подвластное лишь им.

Достижение домена было важнейшей вехой на пути к становлению Грандмастером. Оно представляло собой полное признание своих возможностей. Шагнуть в домен было все равно что войти в другой мир, царство, где твоя сила была законом.

В этом царстве барьеры рушатся, а возможности безграничны.

12 Домен

Домен Ронада опустился на троицу, словно тяжёлый саван.

Ариэль, Деван и Луна оказались на острове из воздуха, парящем высоко над землёй.

Ветры, пронесившиеся по парящему острову, были не иначе как грозными – сила, что грозила сбить их с ног.

Порывы ветра яростно выли, и каждый шаг требовал огромных усилий, ведь окружающие их ветры были свирепыми.

– Добро пожаловать в мой Домен, – произнёс Ронад, раскинув руки.

– Чёрт! – воскликнул Ариэль. С этим Доменом его козырь стал бесполезен.

Единственное, что могло противостоять Домену, – другой Домен. Попад в него, было уже не сбежать.

Троица молча переглянулась, на их лицах застыло мрачное смирение. Осознание реальности повисло в воздухе – понимание, что исход этой битвы предрешён, но они были готовы сражаться до конца.

Ариэль двинулся с грацией тени, потянувшись к паре кинжалов на поясе.

Отточенным движением он выхватил кинжалы из ножен; лезвия сверкнули, словно осколки лунного света во тьме.

Кинжалы, казалось, ожили в руках Ариэля, став его продолжением. А затем его фигура внезапно будто растворилась в тенях, подтверждая его мастерство скрытности.

Деван, играя бугрящимися мышцами, полез в своё пространственное хранилище. Отточенным движением он извлёк оттуда массивный молот.

Поверхность молота была испещрена древними символами, которые, казалось, пульсировали слабым сиянием.

Пальцы Девана сжались на рукояти, и между ним и оружием тотчас возникла ощутимая связь. Он без усилий приподнял огромный молот, удерживая его со всей силы.

Когда хватка Девана на молоте стала крепче, земля под ним, казалось, задрожала в ответ. А затем, в поразительном проявлении силы, одежда Девана натянулась и с треском порвалась, не в силах сдержать скрытые под ней мускулы.

Ткань уступила место жилам и мышцам, обнажив тело, отточенное годами тренировок. Его бугрящиеся мускулы напряглись, когда он поправил стойку. Захватывающее зрелище.

Затем он с нестигаемой решимостью ринулся вперёд, размахивая массивным молотом, который, казалось, бросал вызов законам физики.

Оружие обрушилось на Ронада с силой, от которой вздыбилась земля вокруг него.

Однако лицо Ронада осталось бесстрастным, словно ему и не угрожал гигантский молот, способный превратить его в кашу.

С поразительной ловкостью он поднял одну руку, умело и с почти небрежной лёгкостью блокируя сокрушительный удар.

Разрушительная отдача ощущалась в самом воздухе – взрывное столкновение, от которого во все стороны пошли ударные волны.

Прежде чем Деван успел прийти в себя, кулак, подобно молнии, пронзил воздух и с жестокой силой врезался в него.

Его тело отбросило назад; раскинув конечности, он пронёсся по воздуху.

Пальцы Луны сомкнулись на браслетах на её запястьях, направляя в них ману.

Браслеты откликнулись ей, удлиняясь и меняя форму, подстраиваясь под контуры её пальцев и запястий.

Как только она надела рукавицы, у неё перехватило дыхание: она почувствовала, как они плотно облегли её руки, а камни на них мягко засветились.

Она шевельнула пальцами, и внезапно её аура, до этого едва заметная, вспыхнула вокруг неё ослепительной, почти осязаемой силой. Казалось, рукавицы подключились к глубокому внутреннему источнику силы, усиливая саму её суть.

С новообретённой решимостью Луна сжала кулаки и бросилась в бой, обрушив на врага шквал быстрых атак.

Её ловкость и скорость напоминали вихрь, но Ронад легко схватил Луну за руки, без труда одолел её и швырнул на твёрдый пол.

От мощного удара по телу Луны прокатились волны шока и боли.

Ариэль воспользовался моментом, нанеся удар со смертоносной точностью хищника. Его кинжалы описали в воздухе дугу: один был нацелен в сердце Ронада, другой – в глаза.

Но защита Ронада оставалась непробиваемой. Лёгким движением запястья он создал воздушный барьер; тот, мерцая, возник из ниоткуда и с лёгкостью отразил смертельный удар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.